

Появились дома, хоть и неблагоустроенные.

(Продолжение.)

По внешнему виду поселок Ваенга походил на теперешнюю Териберку: одноэтажные домики с деревянными тротуарчиками между ними.

Так называемые финские домики выстраивались линиями от низа (на уровне кинотеатра «Россия» - Первая линия, тянувшаяся аж до Маячки) и далее вверх, до бывшей улицы Надгорной - на уровне сегодняшнего Главпочтамта была уже Десятая линия.

Долго стоял «куст» такой застройки на Средней Ваенге. В настоящее время подобные домики, а вернее - остатки их да полубарачных сооружений можно видеть на последнем взгорке в сторону Кольского залива над расположенной ниже территорией завода железобетонных изделий.

А вообще, все эти линии жилого массива причислялись к улице Надгорной. Кроме ее названия в адресе указывался порядковый номер линии, номер дома и какая квартира, потому что таких в каждом финском домике было от двух до четырех.

Возле домов сооружались сарайчики под хранение дров для печей-столбняков, над топкой которых имелась чугунная плита с конфорками - для приготовления пищи. Каменным углем, брикетным торфом поселок стали снабжать много позже, а по первости заготовкой дров хозяева занимались сами. Благо, что леса в ближней округе еще было достаточно.

Воду брали из колонок. Возле них женщины и белье выколачивали, даже зимой. В снежную пору поселок здорово заметало: постоянно прочищали тропы к той же сараюшке, колонке и выход от дома на линейную улицу.

Многие разводили курда кроликов. Это те, кто жил посреди поселка, а на его окраинах - живность и посолидней: выпасы рядом имелись, трава на приволоченных местах хорошая. Но в основном держали неприхотливых коз, для которых в достатке было веточного корма. Тут жители и огородничеством занимались.

Примечательно, что возле жилья деревья берегли, даже высаживали их, а кто и палисадником обнести не ленился. Ведь можно было и черемуху «переселить», что по речным берегам Ваенги росла когда-то... Сейчас вот снесли на улице Пионерской старые двухэтажки деревянные, а где стояли они - угадать нетрудно: остались островки добротных деревьев.

Кстати, одна из жительниц этой улицы Галина Иванова вспоминает, сколь счастливым был момент получения ордера на благоустроенную квартиру в блочной пятиэтажке. Правда, когда въехали, радости поубавилось из-за обнаруженной щелеватости между

бетонными блоками, других досадных «мелочей»... Но все недоделки строителей устраняли своими руками. И зажили - не сравнить, конечно, с тем, как мыкались на Маячке. На сопке стояло тогда немало финских домиков. Однако молодой паре (Галя только что вышла замуж за Анатолия) достался вовсе бросовый и уже бесхозный домишко, за который даже квартплату не брали...

Он и окнами-то аж в землю врос, и потолок - как решето, и печь почти развалилась... Сколько раз ее за тринадцать дальнейших лет Анатолий Пантелеевич латал и заново перекладывал, а тепло в жилье не держалось. Особенно худо зимой приходилось: порывами ветра домишко буквально сотрясало, а снегом за одну ночь почти до крыши заметало... А уличная колонка нередко перемерзала, тогда воду приходилось носить ведрами из неблизкой воинской части.

В молодой семье хлопот прибавилось, когда родился первенец, затем второй сын... А после родов женщине тогда предоставляли «отдых» всего на три месяца, и те - за свой счет! Да о каком отдыхе можно говорить при жизни в подобных условиях... Однако, как образно сказала Галина Николаевна, главное - не дать душе почернеть!

Между прочим, такое свойство духа, приподнятость настроения были присущи большинству первостроителей поселка Ваенга, а впоследствии - и города Североморска.

С трудовым порывом молодости.

Строительство на берегах речной губы Ваенги, понятно, не афишировалось. Дабы не раскрыть конечной цели военно-стратегического порядка. Стройка не объявлялась ни ударной, ни комсомольской. Хотя, по сути-то, была таковой - все созидалось руками молодых, военных и гражданских. Кто по призыву в армию оказался здесь, а кого позвала в путь романтика освоения Севера.

Ветеран-строитель П. Купряков, вспоминая юность свою, отметил любопытную деталь. В 1938 году, когда он, выпускник Ленинградского строительного техникума, прибыл в Мурманск и стал спрашивать у жителей, как ему добраться до поселка Ваенга, оказалось, что о таком мало кто и знает...

Добрался-таки до места назначения комсомолец Паша Купряков. Но, сойдя с катера на шаткий деревянный причал губы Ваенги, будущий заслуженный строитель РСФСР в ту пору тоже не ведал, что здесь возникнет настоящий пирс, к которому станут швартоваться большие боевые корабли... Но знали об этом в Кремле московском.

В становище Ваенга Павел Николаевич среди прочих изб увидел и пару двухэтажен Правда, бревенчатый верх одного из домов был не достроен. Встречавшие отряд

прибывших из Ленинграда пояснили так: «Этот дом под венец подводить вам придется. В нем и жить будете».

Разумеется, не всем первостроителям доставался такой «вид на жительство» - сооружали для себя и землянки. А первое время обитали в палатках. По воспоминаниям ветеранов, картина рисуется не очень уютная. Особенно в дни нудно морозящих дождей, когда брезентовый полог над головой тяжелеет от сырости. Холодные капли, срываясь оттуда, монотонно стучали в алюминиевые миски на земляном полу...

Но быстро росли аккуратные сборно - щитовые домики, в которых уже можно было и зимовать. Кроме того, под проворными мастерками создателей поднимались и комфортные здания из кирпича. Два таких солидных первенца появились в Нижней Ваенге в 1939 году, положив начало современной улице Сафонова.

Вот как писал о своем впечатлении тогдашний строитель Евгений Леднев: «...перед нами поселочек из нескольких деревянных домов, приютившихся у залива. Два больших каменных здания выглядят так, словно высокомерно пришли сюда из большого города - немного погостить».

На угор сопки над заливом строительство еще не поднялось, потому и названия той части поселка - Средняя Ваенга - не существовало. Не было в помине более поздней линии домов Верхней Ваенги. Самую вершину, покрытую девственным лесом, именовали Птичьей горой, куда в свободное время ходили поохотиться. Добывали не только куропаток, случалось - и глухаря.

Молодые первостроители, прибывшие по комсомольским путевкам в этот полудикий край с капризной погодой, несмотря на неустроенность быта, не унывали. По вечерам над Кольским заливом разносилась песня под гармонь. Соорудили они из досок тарных ящиков подобие летней эстрады, где выступали в самодеятельных концертах, разыгрывали водевили, ставили и серьезные спектакли. Например, «Любовь Яровая».

Хватало энергии также на спортивные состязания по выходным. Дружно выходили и на воскресники, выпускали боевые листки, стенгазету, активно посещали политзанятия. Иногда над Кольским заливом слышались не охотничьи выстрелы: у подножия сопки был оборудован тир. Так, ударно работая во имя обороны страны, молодые создатели готовились, если понадобится, встать на защиту Родины. Что довольно скоро и потребовалось...

В преддверии войны.

Сталинское решение о создании Северной военной флотилии предопределило рождение поселка Ваенга - нового по назначению своему, в отличие от первопоселения на берегу одноименной речки.

Юго-восточнее Ваенги, за грядями сопок, сооружался военный аэродром, о котором не ведали, похоже, строители прибрежного поселка. Иначе чем объяснить такое свидетельство: когда в небе неожиданно стали появляться боевые самолеты, жители по первости как по тревоге кидались наземь...

Стратегически важным становится и прокладка сухопутного пути для транспорта по трассе Мурманск-Ваенга для более скорой доставки всего необходимого на случай военных действий. Тогда это было еще не Североморское шоссе - каменка.

Даже в начальной стадии рождения поселка, еще с возведения первого деревянного причала в 1935 году у теперешней Приморской площади, строительство было закодировано под № 92, которое возглавил тогда инженер 3 ранга С. Баженов.

От причала затем прорубили в зарослях леса прямую просеку до места сегодняшнего Дома офицеров и вправо - до перекрестка нынешних улиц Кирова и Душенова. На месте первого возник гравийный карьер, а во втором добывали песок, пригодный для бетонной смеси (отсюда и старое название улицы - Песчаная). Карьерный материал использовался не только в строительстве, но шел на засыпку болотистых мест и неровностей земли.

Строителям помогали прибывшие в 1936 году военные летчики, которые обожались в Верхнем Варламово. Они отработывали по четыре часа в день.

Ресторану «Океан» тогда предшествовала двухэтажная столовая - первая значительная постройка. Затем поднялась еще пара двухэтажек - жилой дом и здание под управление строительством, где сейчас библиотеки - городская детская и флотская. Построили большой клуб, который располагался на дворовой территории нынешнего дома № 18 на улице Сафонова.

Символичны названия первых улочек из четырехквартирных одноэтажных «деревяшек»: Строительная, Инженерная, Корабельная, Пионерская... В районе последней к концу 1940 года появилось первое учреждение культуры - Дом офицеров (ныне Матросский клуб), а рядом - поселковая школа. В этом деревянном здании с широкими окнами сейчас торговые заведения - магазин «Золотая рыбка» и другие.

Современному североморцу трудно представить, каким событием для жителей Ваенги стало появление в поселке, к примеру, первой водоразборной колонки. Для мужчин это означало, что не придется таскать воду ведрами черт-те знает откуда, не надо ладить

приспособлений для сбора дождевых стоков с крыши, запасая воду на стирку или помывку. Женщинам же не тащиться с бельем на морской залив, либо к речке Ваенге - это уж куда ближе от места жительства, чтобы выполаскивать постиранное.

А теперь вообразите суть радости для населения, когда поднимавшаяся в небе над поселком труба котельной для централизованного отопления домов, наконец-то, задымилась... Произошло это в 1939 году. А для северянина приход в дом постоянного тепла, понятно, - особый праздник.

Не менее важное событие свершилось и без видимых внешне признаков, когда упрянтая под землю канализация тоже начала действовать. Ушла в прошлое, как это было при житье палаточном да в землянках, беготня по нужде «до ветра». Оставались, правда, так называемые выносные удобства (водоразборные колонки и туалетные «скворечники» общего пользования) при деревянных жилых постройках. А вот каменные новые дома Нижней Ваенги еще при возведении обустраивались водопроводом, центральным отоплением и канализацией. Кстати, есть предположение, что для сооружения первых капитальных зданий кирпич был взят с местного завода.

Всеобщей радостью было осуществление полной электрификации поселка. Свет «пришагал» сюда на высоковольтных опорах из Мурманска. В 1940 году завершили прокладку автотранспортной дороги до областного центра. Одновременно строилась и железнодорожная ветка Мурманск-станция «Ваенга».

Владимир Смирнов-Владов.

(Продолжение следует...)

